

АЛЕКСАНДРА САЛИЕВА

ОБРЕЧЕНЫ
И ОДИНОКИ

Руны любви

Александра Салиева
Обречены и одиноки

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Салиева А.

Обречены и одиноки / А. Салиева — «АСТ»,
2016 — (Руны любви)

ISBN 978-5-17-093313-6

Едва показалось, что счастье в жизни все еще может быть, как любимый бесследно исчезает. Хорошо, что память вернулась и я вспомнила, что уже не бессильная жертва обстоятельств, а очень даже могущественный архимаг. Иначе совсем бы тугο пришлось, будучи вынужденной выйти замуж за жестокого правителя незнакомοго мира, у которого чуть что – так сразу смертная казнь...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-093313-6

© Салиева А., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Глава 1. Обрести и потерять	6
Глава 2. Предел каждый ставит себе сам	13
Глава 3. Мое временное постоянство	23
Глава 4. Горячее приветствие нового мира	28
Глава 5. Немного о тирании	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Александра Салиева

Обречены и одиноки

© А. Салиева, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Время и прилив никогда не ждут.
Вальтер Скотт

Глава 1. Обрести и потерять

Черный узор защитного контура мерцал и переливался, роняя отблески на высокого, стройного и еще не полностью одетого архимага Ашерро. Он стоял на балконе и задумчиво смотрел куда-то за пределы купола. Я провела ладонью по прохладной каменной кладке стены, увитой зеленью. Лиана с крупными желтыми трубчатыми цветками скрывала мрачные стены почти целиком. Растение приносило атмосферу гармонии и умиротворения, напоминая о том, что когда-то природа этого измерения была прекрасна.

Когда-то и мраморные стены дома моего отца были вот так же увиты камписом. Правда, цветки были оранжевые, а в закатных лучах казались красными. До сих пор помню, как отец каждый вечер садился рядом со мной на лужайке в нашем саду и рассказывал, как прошел его день, а потом мы вместе смотрели, как садится солнце. Только нет больше ни мраморных стен, ни оранжевых камписов. И солнца нет. Как нет и отца.

Из всех моих родных мне единственной удалось выжить в кровопролитной войне. И теперь, спустя столько веков, когда я узнала, что не была ее истинной причиной, это приносит мне пусть и небольшую, но надежду на то, что остальные смогут понять и принять мой выбор. А если не захотят, я их заставлю. Ведь я точно знаю как. Я верю, что Создатель не зря позволил мне дожить до этих дней. Прежде никому из таких, как я, не было отпущено столько времени, а это означает, что моя прямая обязанность закончить начатое. Не обращая внимания ни на что. Даже на любовь к самому прекрасному светловолосому воину всех моих грез. На нее, наверное, в первую очередь.

Легкий ветерок обдувал мое лицо, унося с собой выступившие слезы. Воспоминания слишком горьки. Но я не сломаюсь. Я уже отомстила за смерть отца, пусть это и не принесло мне покоя.

Я – жизнь и сила. Я – воздух, которым дышу. Никогда не сломаюсь.

– Вероника еще не в состоянии замкнуть круг, – вырвал меня из пелены размышлений задумчивый голос Архана. – Вообще все очень странно. Она не помнит, как оказалась в Люксембурге. Не помнит ничего, что происходило после того, как она пересекла границы Альтерры вместе с Авророй. – Он горько ухмыльнулся, а затем мрачно добавил: – Самое интересное, что Ян пытался обнаружить чье-то воздействие, но не смог. Как в случае с тобой.

А вот это мне совсем не понравилось, но я не подала виду.

– Да? – только и спросила я. – Не может такого быть. Тот способ, который я использовала, недоступен для остальных.

– И что за способ такой? – заинтересованно спросил Арх.

Так и знала, что он ведет именно к этому!

Я не ответила. Новый порыв ветра принес аромат его парфюма. Я закрыла глаза, пытаюсь вызвать ассоциацию, которая была где-то внутри меня. Осталось только найти ее. И я нашла. Всегда нахожу то, что мне нужно.

– Все это время, что я была на Земле, не считая времени в Джакарте. Тимур не просто рассказал тебе, что я там делала. Ты ведь следил за мной?

Арх чуть улыбнулся, делая шаг мне навстречу. Я, конечно, не возражала, но сейчас мне хотелось услышать правду, а не отдаваться на волю эмоций. Я быстро сотворила на его пути преграду из энергетических потоков воздушной стихии, показывая архимагу, что готова к серьезному разговору.

– Присматривал, – сказал архимаг Ашерро.

Невольно я поморщилась. Не люблю, когда за кулисами есть еще кто-то. Пусть даже и тот, кому я могу доверять больше остальных. В черных, словно сама ночь, глазах, отражающих все звезды Вселенной, читалось искреннее непонимание.

Я улыбнулась про себя – удивляться ему придется еще долго. Я давно не та, что прежде. Но сейчас речь не об этом. В первую очередь я должна понять, когда все пошло не так, как было задумано. Я должна найти того, кто посмел встать на моем пути. Прощать я давно разучилась.

– Ты ведь был там, когда я переживала последствия «поцелуя Марены». Почему ты не остался? – спросила я как можно небрежнее.

Я начала издали. Не хотелось, чтобы он понял все вот так сразу. Может быть, со временем я и смогу рассказать. Но точно не сегодня.

Он ничего не ответил, только еще шире улыбнулся. Пока я смотрела в его глаза и думала о своем, он начал расплетать мою защиту.

Ладно, разговор может и подождать. Я прищурилась и отодвинула щит в сторону, давая ему знать, что вступать в пусть и шутовскую, но все же схватку не намерена.

– Коварный, – сказала я и игриво ткнула пальцем в его торс.

Во взгляде черных глаз промелькнуло удивление. Затем Архан рассмеялся.

– Это я коварный? – сквозь смех спросил он. – Ну, знаешь ли... Это не я вышел замуж за архивампира по расчету, чтобы четырнадцать веков ждать момента и планировать великий план отмщения. В отличие от некоторых...

Архимаг схватил меня за запястье и притянул к себе. Он ласково улыбнулся и провел ладонью по моей щеке.

– В отличие от некоторых обворожительно опасных, – тут я получила легкий поцелуй, – чарующе прекрасных, – еще один поцелуй, – невероятно стойких и очень сильных в своей воле женщин этого измерения.

Я невольно прикрыла глаза. Создатель, сколько же я ждала этих прикосновений! Мужские ладони прошлись по плечам и замерли, чтобы потом плавно двинуться по спине и опуститься на поясницу. Одним резким движением он прижал меня к себе совсем вплотную. Так, что я почувствовала все его желание.

Хотелось тонуть в этих ощущениях и забыться вновь, не вспоминая прошлого и не думая о будущем, но нужно прояснить хотя бы один, самый важный для меня вопрос. Я прекрасно помнила, что мягким Архан бывает только со мной, а потому предупредила сразу, чтобы потом не было больно ни мне, ни ему.

– Александр. Он помогал мне. – Я вспомнила все, что архивампир сделал для меня, и тон стал более жестким. – Помогал мне жить. Если бы не он, я бы точно сейчас не стояла здесь. И поэтому ты даже не приблизишься к нему. Ведь так, любимый?

Самый прекрасный воин всех моих грез помрачнел, но ничего не ответил.

Пришлось добавить:

– Ведь я права, великодушный архимаг Ашерро? Вы же настолько благородны, что позволили кучке магистров-недоучек проклясть себя аж целых девять раз! Так что вам стоит не трогать всего одну персону?

Руки Арха сжались в кулаки. Знала, что он разозлится, но выбора у меня не было. Я должна заставить его чувствовать себя виноватым, иначе он не оставит Александра в покое. Черные глаза потускнели, и сияние в них погасло. Лицо любимого стало еще мрачнее. И я понимала, о чем он думает. О тех самых магистрах. Да, я высказалась резко. Может быть, даже слишком, но слов не вернешь. Он молчал. Даже отодвинулся от меня на шаг.

– Если бы пришлось, я сделала бы это еще раз. Ради нас и всего этого мира. Не только я последняя в своем роду. – Я не смогла сдержать горькой усмешки. – Из двух зол я выбрала то, которое мне ближе, Арханиэлиус.

В его глазах читался немой укор. Я отвернулась, не в силах выдержать этого взгляда. Хотела, чтобы он почувствовал свою вину? Что ж, моя вина и вправду больше. Но я давно

решила, что не буду сожалеть. В конце концов, их сердца остановились быстро и они не мучились. Я не настолько жестока.

– Так почему ты ушел тогда? – Я вернулась к прежней теме разговора. – Были причины?

Архимаг стихии земли коварно улыбнулся. В следующий миг пара веточек лианы обхватила мои запястья, и он смог окончательно расплести мой щит. Тот не мешал Архану прикоснуться ко мне, тихонько сиял в стороне, но, видимо, желание превзойти меня хоть в чем-то укоренилось слишком сильно.

Что ж, я позволила. Ведь он все-таки мужчина. И так давлю на него, раз за разом доказывая, что всегда на шаг впереди. А тут – пусть и ничтожная, но победа.

– Я не хотел принуждать тебя, – тихо прошептал он, зарываясь пальцами в мои волосы.

Я точно знала, что он врет. Просто чувствовала. И не потому, что накануне мы наконец закрепили обряд единения на крови. Я и так достаточно успела его изучить.

– А вчера, что это было? – съязвила я в ответ.

Осадок в душе из-за того, что архимаг осуждал меня за прошлые поступки, все равно остался. Хорошо, что он не знал, что я еще натворила, пока он был в гранях. Я не вынесу, если самый прекрасный воин всех моих грез отвернется от меня навсегда. А что касается лжи – выясню, чем он занимался, и без его признаний.

Арх состроил серьезную мину.

– Вообще-то, если помнишь, обряд, – он взглянул на потухшую пентаграмму, – провела ты. А на самом деле мы уже давно женаты. Я и так долго ждал, когда ты соизволишь отдать свой супружеский долг, – он снова прижался ко мне всем телом, – но так и не дождался, – его рука плавно двинулась вдоль бедер, – поэтому решил вежливо попросить, вот и... – он выдохнул прямо мне в губы, – все. Попалась...

Я уже не так наивна, чтобы поверить ему и не понять, что он что-то скрывает. Но я не стала вырываться или противиться прикосновениям. Уж слишком долго я ждала этих слов и мечтала оказаться вот так близко к нему. Мне даже пришлось жить под одной крышей с архивампиром, потому что только он знал, как удержать во мне веру в то, что мое время еще придет. И я потянулась за поцелуем, проведя ладонями по черным рунам на шее архимага в надежде вновь почувствовать тепло мужского тела и забыться хотя бы ненадолго. Руки Архана скользнули по внутренней стороне бедра.

Когда он прижал меня спиной к стене, исполненный готовности продолжать, нас грубо прервали. Веселый голос магистра Азария Риуса раздался из глубины спальни, возвращая в суровую реальность.

– Слушай, может быть, позже зайдем? – сказал он Яну. – Смотрю, они тут немного заняты.

Ян молчал, потрясенно глядя на нас. Азарий же улыбнулся еще шире.

– Ну, ты же сам хотел, чтобы они подружились, – не унимался артефактор. – Вот они и... подружились.

Азарий толкнул брата в бок. Ян наконец пришел в себя.

– Весьма действенный способ, надо сказать, – сухо изрек эмпат.

Он рассеянно осмотрел давно потухшие и затертые следы обряда единения на полу спальни. В глазах промелькнуло подозрение.

Архан резко отпрянул от меня, и его потемневшие глаза угрожающе уставились на непрошенных гостей. Он ушел с балкона и закрыл за собой двери. Я осталась снаружи.

О Создатель! Как много они слышали? А если они все поняли?! Только не сейчас. Я еще не готова. Я успела проникнуться к ним симпатией, не хотелось бы убивать... снова. Быть Камелией, а не Лилит мне понравилось. Так жить значительно легче. И уж точно веселее.

– Разница в возрасте не мешает, нет? – продолжал издеваться Азарий.

В моей голове возник голос Архана: «Не входи. Пожалуйста». По телу разлилась приятная теплота. В первый раз мы воспользовались возможностями, которые дает обряд единения. Столько крови пролилось, столько жертв было принесено ради этого. Но теперь я могу не только чувствовать его, когда мы рядом, но и знать, что с ним, даже когда он далеко – вот истинная сила нашего союза.

Разговор мужчин продолжался.

– Да мы подумали, что она тебя до кипения уже довела, и решили вмешаться. Не ожидали, что вы можете быть заняты такими... – Ян выдержал паузу, – другими делами.

– Я обещаю ее не убивать, если это вас беспокоит, – заявил Архан.

– Вероника сказала, что ей вполне по силам начать обряд. Ждем вас на рассвете, – ответил Ян.

Послышались тихие шаги, хлопок закрывающихся дверей, потом громкий смех Азария, и наконец магистры Риус удалились. Не прошло и минуты, как раздался грохот. Я поспешно вошла в спальню. Одна стена треснула. Архимаг Ашерро пробил ее кулаком.

М-да, кажется, не только я изменилась за время нашей разлуки.

Заметив мое появление, он виновато улыбнулся и скрылся в дверях ванной комнаты. Я присела на край постели. Через несколько минут он вернулся и опустился на пол у моих ног.

– Не могу себя контролировать, когда думаю, что тебе могут причинить вред, – сказал он.

Арханиэлиус уткнулся головой в мои колени и обхватил их руками.

– Не думаю, что они притворялись, – попыталась я его успокоить. – Если бы действительно поняли, то не осмелились бы обнаружить себя. А раскинь ты предварительно охранную сеть, это вызвало бы еще больше подозрений.

Я ласково провела ладонью по его мокрым волосам. Знала, что это усмирит его гнев. Архан поднял голову и благодарно улыбнулся.

– Родная, – позвал он тихо.

– Да?

– Люблю тебя.

Я скользнула с кровати вниз и села рядом, прижимаясь к горячему и еще влажному телу. Он поцеловал меня в лоб и прижался щекой к моим волосам.

– Ты – вся моя жизнь, – ответила я.

Мужчина шумно выдохнул и крепко обнял меня.

– Знаешь, меня мучает еще один вопрос, – начала я.

Архимаг Ашерро снова нахмурился, ожидая продолжения.

– Какой?

– Когда мы проснулись, я подумала, что утро. А Ян сказал прийти на рассвете. Так как мы определим, когда рассвет, если у нас даже часов нет?

Архан рассмеялся, повалил меня на пол и устроился сверху.

– Думаю, пара часов у нас еще есть, – произнес он шепотом.

В глазах цвета черного жемчуга промелькнули огоньки предвкушения.

– На чем мы там остановились, моя прекрасная Лилит?

Его ладони снова прошли по внутренней стороне бедер, и я быстро забылась, погружаясь в свой личный отдельный мир грез и наслаждения.

Через какое-то время пришлось напомнить в первую очередь себе, а потом и Арху, что круг четырех стихий и благополучие нашего измерения важнее. Хотя послабление мы себе все же сделали и путь до артефакта решили преодолеть не с помощью портала, а пешком.

Едва я ступила за стены родового поместья Ашерро, ощущение счастья улетучилось. Восемнадцать километров сплошного защитного плетения, возведенного Архом вокруг аллеи, сделали свое дело. Демоны скрывались за пределами защиты. Очень близко. Присут-

ствие созданий сумрака напоминало, что мой путь все еще остается долгим и не очень приятным.

Я не смогла удержаться, чтобы не задать еще один очень интересующий меня вопрос:

– Ты сказал, что понял, кто я, лишь когда увидел со мной рядом Александра. Почему именно тогда?

Архан в удивлении приподнял брови.

– Почему? Да просто этот холодный циник не способен относиться к женщине так, как изобразил в моем присутствии, – усмехнулся он. – Я сразу понял, что он специально выводит меня из себя. И то, что именно ты этому причина, тут понятно любому. Не думаю, что ради кого-то еще он бы стал так напрягаться.

Теперь настало время удивляться мне.

– А чего тогда ты так взбесился? – не удержалась я от ехидства.

Самый прекрасный воин всех моих грез вмиг утратил всю веселость.

– А нечего прикасаться к моей жене.

М-да. Зря я затронула эту тему.

Я подняла голову, любуясь трехметровыми сводами магического ограждения.

– Чудная вышла у тебя аллея.

И даже улыбнулась вполне искренне. Архимаг лишь тяжело вздохнул.

– Мог бы и раньше догадаться, что ты – это точно ты. Такое со мной проделывать только у тебя получалось. Но погрешил на гены рода де Алькарро. Зря. Ты у меня такая неповторимая, – меланхолично произнес он и остановился.

Поскольку он держал меня за руку, то и мне пришлось замереть.

– Зачем ты стерла себе память, Лилит? Ведь способов вернуться было предостаточно. К чему столько сложностей? Ты могла и погибнуть.

Черные глаза требовательно ждали ответа. Но я не могла рассказать ему. Пусть он лучше сохранит небольшую обиду в душе, чем узнает правду. Врать о подобном вот так, не подготовившись, я тоже не могла, поэтому промолчала.

Арханизлиус еще несколько секунд пристально всматривался в мое лицо, потом тяжело вздохнул и пошел дальше, увлекая меня за собой. Весь оставшийся путь мы молчали.

Из-за отсутствия окон и наличия бронированных титановых дверей комната, где хранился артефакт – круг четырех стихий, – напоминала сейф. Освещенная десятками свечей, которые еле разгоняли полумрак, она выглядела неуютно. Атмосфера давила на сознание. А еще больше, чем атмосфера, на сознание давила Вероника. Девушка уже полчаса не решалась закончить церемонию активации артефакта, являющегося самой великой ценностью Альтерры.

Я помнила, как отец возвращался домой после такого обряда совсем без сил. Деталей я не знала, потому что отец никогда не рассказывал, а доступа в закрытую библиотеку храма, где хранились все сведения о работе с артефактом, я так и не получила. Промедление было не только мучительным, но и опасным. Но об этом никто, кроме меня, не догадывался.

Вероника задавала семнадцатый по счету вопрос, и я еле сдерживалась, чтобы не рассказать ей, кто я есть на самом деле и что думаю об огненных архимагах в данный момент.

– А что будет потом?

Вероника напряженно наблюдала, как три из четырех частей круга сияют в соответствии со своей стихией, но не подходила ближе двух шагов. Положение спас Арх.

– Теоретически, когда сумрак уйдет, активность демонов должна снизиться. Те, кто низшего порядка, сами умрут. Те, кто среднего порядка, – это будет ваше занятие на ближайшие недели или годы. Высших, думаю, здесь нет, – ровным тоном, не теряя концентрации и не открывая глаз, ответил он ей. – Да и вы все равно не справились бы с ними. Так что...

Договорить ему не дали.

– Так что не могли бы вы, архимаг де Соррель, отложить ваши опасения и уже замкнуть этот чертов круг, – вмешался разозлившийся Даниэль.

По лицу брюнета текли капли пота. Он побледнел от начинающегося истощения. Вероника снова окинула артефакт скептическим взглядом золотисто-карих глаз. Еще немного помедлила. И когда я уже была готова запустить в нее как минимум торнадо, она протянула руку. Блондинка создала несколько потоков пламени, вливая их в камень. Четвертая часть круга наконец засветилась оранжевым, огненное сияние плавно перетекло к лазурно-бирюзовому, смешиваясь и добавляясь к серебристому, подхватывая в свой круговорот и стремясь раствориться в мерцающем черном.

Яркая вспышка, взорвавшая пространство, ослепила нас всех. Стены храма словно растворились.

Холодно. Вокруг белый туман. Я огляделась, пытаюсь осознать, что произошло. Круга нет. Стен храма тоже нет. Я как будто в пустоте. Но это не грани. По крайней мере, я не ощущаю, что это грани. Бездна огненная, где я на этот раз?!

Неопределенность нарушил равнодушный мужской голос.

– Последняя из рода де Алькарро, – сказал кто-то. – Я не могу забрать тебя. А жаль. Ты мне понравилась.

Вокруг все так же никого, такое ощущение, что голос одновременно повсюду и нигде.

– Значит, заберу второго по силе. Ты можешь вернуться в свое измерение.

Вот теперь я определила. Голос звучит в моей голове. Странно. И очень неприятно.

– Как это понимать? – спросила я вслух недовольным тоном.

Но ответа не получила.

Ослепляющее сияние исчезло, уйдя за пределы храма. Я упала на колени, не чувствуя своего тела. С трудом сфокусировала взгляд и осмотрелась. Вероника лежала на полу, глаза закрыты. Даниэль отчаянно хватал ртом воздух.

Догадаться, почему не забрали меня, не трудно. Спасибо Самаэлю. Но вот почему вообще кто-то решил забрать одного из нас, я не поняла.

«...Заберу второго по силе» – так и звенело в моей голове.

Я снова огляделась и только теперь осознала, что архимага стихии земли нет. Арха нет. Это его забрал тот, кому принадлежал голос.

– Где? – просипела я. – Где он?

Огромные двери распахнулись. Комната наполнилась магистрами и целителями.

– Где он? – спросила я у вошедших.

Все молча смотрели по сторонам, оценивая обстановку. Кажется, их тоже интересовал ответ на мой вопрос. Я кое-как поднялась на ноги.

– Где Арханиэлиус? – спросила я снова.

Я не ждала ответа. Я знала, что у них его нет, но я должна говорить, иначе удержаться в реальности будет еще сложнее. Азарий подошел ближе, грустно улыбаясь мне. Магистр-целитель Игар Ветсер склонился к Веронике. Тяжелые ладони старшего из братьев Риус коснулись меня, поддерживая. Первый солнечный лучик, проникший сквозь распахнутое настежь окно в коридоре перед входом в сокровищницу, бросил блик на мою одежду. Я сделала шаг вперед. В глазах потемнело.

– Где он? – повторила я.

Но в этот раз не помогло.

– Камелия?

Я слышала свое имя, произнесенное встревоженным Азарием. И я хотела ответить ему, но моя персональная тьма подобралась еще ближе и приняла меня в свои объятия, унося из реального мира.

Глава 2. Предел каждый ставит себе сам

Когда я попыталась открыть глаза, меня ослепили солнечные лучи. Пахло жареным мясом, доносились веселые голоса и смех.

«Значит, заберу второго по силе. Ты можешь вернуться в свое измерение», – словно молотом по наковальне, стучало в моей голове снова и снова.

Он забрал его. Я уверена, потому что чувствую: в этом мире его нет. Если его нет здесь, вопрос – куда его забрали? И кто?

Я прошептала снимающее боль заклинание, добавила еще парочку бытовых и быстро привела себя в порядок. И как я последние полгода обходилась без знаний теории магии? Я переделалась в стандартную форму своей стихии. Спасибо Авроре, которая в свое время позаботилась, чтобы у меня таких одеяний был не один десяток.

«Солнце. Значит, все получилось. Это хорошо. Арханиэлиуса нет – это плохо. Но я разберусь. Я прошла все эти испытания не для того, чтобы вот так глупо потерять смысл своей жизни. Сначала надо найти Веронику и Даниэля и спросить, что случилось с ними, может, этот странный голос сказал им что-то, что поможет в поисках», – размышляла я, стремительно преодолевая расстояние от своей спальни до главного входа в академию.

Перед центральным корпусом академии стояли столы, украшенные белыми лилиями, чуть поодаль на тлеющих углях жарилась баранина. В безоблачном небе весело чирикали птицы. И даже охраны на привычных местах не было. Как и защитного контура. Вероники или Даниэля среди присутствующих я тоже не увидела.

При моем появлении люди, до этого беззаботно отдохавшие, замолчали и все как один вытаращились на меня.

Как мило. Давно не чувствовала себя центром Вселенной.

– Что здесь происходит? – спросила я.

В наступившей тишине голос разнесся, словно гром.

– День летнего солнцестояния, – повернулась ко мне одна из адептов магистра Риуса.

Девушка с черными как смоль волосами до пояса стояла передо мной уже не в мантии, а в боевой форме с фиолетовыми рунами. Некромант, закончивший обучение.

Вот это да. Сколько я была в отключке?

– Камелия, – послышался за спиной голос Азария. – Ты вернулась.

Я обернулась и даже слова не успела произнести, как магистр крепко обнял меня. Из-за его спины я еще раз окинула взглядом присутствующих. Только теперь заметила в их глазах радость. Так вот почему они так уставились!

– Что значит «вернулась»? Где остальные архимаги? – спросила я.

Грусть проскользнула во взгляде темно-карих глаз, хотя Азарий улыбался.

– Вероника и Даниэль все еще не пришли в себя. Ты первая, – ответил он.

– А архимаг Ашерро? – спросила я, боясь услышать ответ.

Честно говоря, надежда, что у меня просто сдвиг по фазе на почве патологического страха потерять любимого и на самом деле с Арханом все в порядке, еще была. Но Азарий молчал. Некромантка отвела глаза и ушла. Значит, мне не показалось.

– Вы искали его?

– Да, Камелия. Искали, – ответил Азарий.

– И?..

– Не нашли, – виновато закончил он.

– Так за какую бездну вы тут прохлаждаетесь?!

Я чувствовала, что эмоции вот-вот выйдут из-под контроля. Маги, тихонько разговаривающие между собой, развернулись ко мне и приняли боевую стойку. Я разозлилась. Они

меня боятся, а значит, есть причина. Возможно, они знают, что произошло, и уверены, что я буду от этого не в восторге.

– Камелия, его нет, – сказал Азарий. – Смирись.

Что?!

– Повтори.

Я разозлилась еще больше.

– Его нет нигде, – растерянно сказал Азарий.

– Архимаг не может просто так взять и исчезнуть, – не унималась я. – Я знаю, что он жив. Только не могу понять, где он. Думаешь, я смирюсь? А может, ты знаешь что-то, чего не знаю я? Так скажи мне, магистр. И лучше побыстрее.

Я сжала кулаки так сильно, что от ногтей остались следы.

– Мы не знаем, что произошло, Камелия, – услышала я голос Яна. – Правда.

Магистр Риус-младший стоял за моей спиной, сложив руки на груди, и задумчиво разглядывал меня темно-кариими глазами. Сдается мне, размышлял он о том, что я вытворяю. Это мне тоже не понравилось. Я почувствовала, как гнев переполняет меня и руны начинают движение вдоль вен.

– Ты должна успокоиться, – миролюбивым ласковым тоном добил меня Ян.

Магистр приблизился ко мне вплотную. Небо потускнело и затянулось тяжелыми грязно-серыми тучами. Где-то вдалеке вспыхнула молния. Погода как будто отражала состояние моей души.

– Ты должна успокоиться, Камелия, – повторил и Азарий.

Только теперь я заметила, что на ладонях выступила кровь. Это немного отрезвило меня. Совсем немного.

– Я должна знать, где он. И должна знать, почему вы ничего не сделали. Сколько времени прошло?

– Мы понимаем, но... – начал было Ян.

Я перебила его. Слушать, что они там понимают и чего желают, мне совсем не интересно. Интересует меня только одно: где Арх и почему его никто не ищет.

– Даже адская бездна не понимает меня! – дала я волю своему гневу. – И вам не понять!

Ян отступил на шаг. Молнии в небе вспыхивали одна за другой, сопровождаемые оглушительными раскатами грома.

– Вам вообще понимать ничего не нужно, – проговорила я тихо и злобно.

Первые капли дождя упали мне на лицо.

– Вам лишь необходимо помочь мне найти архимага Ашерро.

Дождь превратился в ливень, заливая столы, цветы, быстро потухшие угли и готовящуюся еду. И я была рада этому, потому что огромные, бьющие по лицу капли стекали, перемешиваясь с моими слезами. И я могла сделать вид, что не сломалась, как и обещала себе когда-то. И только когда все укрылись в стенах академии, потому что гроза превратилась в ураган, бушующий так же, как в моей душе, я позволила себе упасть на землю и рыдать, обхватив руками колени. Не знаю, что злило меня больше: то, что самого прекрасного светловолосого воина всех моих грез нет, или то, что остальным глубоко плевать на это.

Я просидела так где-то около часа, пока не смогла вернуть себе былую рассудительность. И тогда я решила дать понять всем, кто я есть на самом деле. Если точнее – перестать отрицать, ибо после моей выходки только совершенно тупой не догадался бы, почему я себя так повела.

Я открыла сияющий серебристым светом портал и сделала шаг прямо в гостиную двухэтажного коттеджа из красного кирпича в пригороде второго по значимости города самой близкой мне страны из всех, где я жила когда-то. Досадую, что Тимура нет, несмотря на то

что в его часовом поясе сейчас глубокая ночь, я уселась на диван, мрачно уставившись на входную дверь. Так я прождала полчаса. Терпение кончилось.

«А вдруг он вообще домой сегодня не придет?» – ехидничал мой как всегда не к месту проснувшийся внутренний голос. Хорошо, что шум подъезжающей «Audi Q7» заставил его заткнуться. К моему удивлению, Тимур вошел не через минуту, как обычно, а через все пять. И я удивилась еще больше, когда увидела, что он не один. Светленькая шатенка, очень молоденькая, худенькая и невысокая, не прерывая поцелуев, захлопнула дверь и начала раздевать своего партнера.

Меня удивило не то, что у мужчины есть личные потребности, а то, что девочка была простой смертной. Теперь, когда я вспомнила прошлое и знала, кто он на самом деле, я откровенно поразились, как он может настолько контролировать свою вторую ипостась.

Я улыбнулась и щелкнула выключателем. В небольшой гостиной вспыхнул свет. Девушка ахнула и спряталась за спину Тимура, пытаясь надеть уже наполовину снятую кофточку.

– Доброго времени суток, – очень спокойным, рассудительным голосом нарушила я тишину.

Не знаю, о чем подумала стремительно краснеющая девушка, но я просто хотела дать понять, что они здесь не одни. Тимур тяжело вздохнул и поправил футболку.

– Алэн, радость моя, подожди в машине. Я скоро, – ласково, словно с ребенком разговаривая, попросил ее Тимур.

– Ну зачем же? Пусть на кухню идет, – гуманно предложила я.

Ведь это я здесь непрошенный гость.

Алена с надеждой посмотрела на него. Он сурово глянул в ответ. Девушка слегка подрагивающими руками взяла ключи от автомобиля и вышла. Тимур тяжело вздохнул еще раз, с сожалением проводив ее взглядом.

– Привет, – лучезарно улыбнулась я ему.

Брюнет поморщился. Наверное, вспомнил нашу последнюю встречу, когда я прокляла его и оставила лежать на голой земле прямо у дороги.

– Совсем не безобидная, – вымученно улыбнулся он в ответ, подтверждая мои догадки. – Добрый вечер, маленький архимаг.

– Я уже подросла, – мрачно ухмыльнулась я и добавила холодно-пренебрежительным тоном: – На пятнадцать веков подросла.

Мужчина снова тяжело вздохнул. Печально улыбнулся своим мыслям. С сожалением посмотрел на дверь, за которую вышла Алена.

– Даже так, – рассеянно произнес он и вдруг елейным, очень заинтересованным тоном спросил: – Мой друг еще жив?

Ответа дожидаться он не стал. Прошел на кухню, включил там сначала свет, а затем кофеварку.

– Жив. Только я не знаю, где он. Его забрали, – тихо сообщила я цель своего визита.

Слова отозвались болью. Тимур вернулся в гостиную, ожидая продолжения.

– Мы замкнули круг. Кто-то забрал его. Я не знаю кто, не знаю почему и не знаю куда. Знаю лишь, что он жив.

– Что я должен сделать?

Изумрудные глаза сверкнули.

– Ты говорил, что многие готовы пойти за мной. Я сделаю так, что Альтерра станет добровольным объединением суверенных государств, которым будет управлять избранный кесарь. Твоя задача – сделать так, чтобы все князья хотели видеть кесарем Арханиэлиуса Ашерро.

– Я понял. Мне нужно три дня. Я все сделаю, Ками.

Он присел рядом со мной. Вытянул ноги и облокотился на спинку. Протянул руку и обнял меня, прижимая к себе. Я склонилась к его плечу и прикрыла глаза. Действие заклинания заканчивалось, и я вновь почувствовала усталость и недомогание.

– Я знаю. Ты хороший друг.

Тимур подоткнул мне под спину диванную подушку.

– Ты отдохни пока, а я кое-что улажу, хорошо?

Он встал, и его тепло покинуло меня. Зато теперь открыть глаза стало значительно легче.

– Нет. Я должна идти. У меня еще много дел. – Я с легкой грустью улыбнулась Тимуру. – Я думаю, кланы вампиров, оборотней и темных эльфов тебе не откажут. Ты просто скажи им, что это моя личная просьба. Три клана – уже неплохо, тебе останется уговорить еще семнадцать.

Я сделала вдох поглубже, собралась и открыла портал.

– Шестнадцать. Мне осталось уговорить еще шестнадцать, – услышала я его голос.

Ну да, я забыла, что он и сам князь. Ответить не успела. Сияние моей магии, расторгнувшей пространство, уже перенесло меня в мой следующий пункт назначения.

Шагая по темным пустым коридорам нижних ярусов храма четырех стихий, я понимала, что идти туда – не лучшая идея, но мне было уже все равно. Если не смогу найти ответы, все, что я делала и к чему стремилась, – напрасно. Нет архимага Ашерро – нет и будущего. Причем не только у меня. У всего измерения. Моя цель – закрытая библиотека в подземной части здания. Волею судьбы теперь я наверняка знаю, что конкретно искать для того, чтобы мой союз с Архом стал легальным для альтеррцев. Возьму эту информацию и заодно поищу архивы по проведению прошлых ритуалов замыкания круга.

Повернув в последний коридор подземелья, я понадеялась, что на пути не встречу никого. Конечно же, надежда не оправдалась. У десятиметровых двойных дверей, сплавленных из чугуна и защитных боевых заклинаний, меня ждал магистр Азарий Риус. Лицо у него было такое, словно я на час опоздала на свой рабочий пост, а он тут как минимум отдел кадров.

– Доброй ночи, магистр Риус, – вежливо поздоровалась я.

Я осталась абсолютно спокойной, но приготовилась выставить щит и создать отражение для самого сильного проклятия, на какое только способны магистры, одновременно и без промедления.

– Доброй ночи, архимаг де Алькарро, – поздоровался и он.

Он все еще стоял у стены боком ко мне. Из такой позы атаковать бессмысленно. Значит, пока нападать не собирается. Это уже неплохо.

– Помочь? – спросил магистр.

Он равнодушно скользнул взглядом по тяжеленным дверям библиотеки. Осознавая, что дала ему повод к нападению, я ответила прямо:

– Я и сама справлюсь. Без чьей-либо помощи. Как и всегда.

Если он хотел когда-либо убить меня или это желание появилось только что – неважно, пусть или сделает это сейчас, или уже встанет на мою сторону. Мне позарез нужны союзники.

Азарий вежливо склонил голову и активировал открывающий механизм, расплетая заклятия в определенном порядке.

– Я все равно помогу, – пояснил он.

Азарий никогда не отличался глупостью. Возможно, он понимает, что для него бой со мной не будет равным, следовательно, снятие защиты еще не доказывает его лояльности. Во всяком случае, поворачиваться спиной точно не стоит. Но и щиты выставить пока рано. Жестом указательного и среднего пальцев левой руки я открыла двери после того, как

Азарий закончил колдовать. Не без удовольствия заметила, как округлились от удивления его глаза, когда он увидел, с какой легкостью я сдвинула многотонную преграду, с которой обычно приходилось управляться минимум восьми магам.

– Как давно ты понял? – спросила я.

Я прошла вперед и остановилась на пороге, чтобы раскинуть поисковую сеть.

– После сегодняшней твоей истерики только адепты-первокурсники, которые еще не сдавали экзамен по средневековой теории боевой магии, не поняли, – усмехнулся Азарий.

Магистр наспех соорудил несколько пульсаров и раскидал их по воздуху. Теперь освещение у нас есть. Я закрепила защитный контур и привязала его к сети по всему периметру библиотеки на случай незваных гостей.

– Ты не ответил на вопрос.

Он слегка растерянно улыбнулся и оглядел высокие каменные стеллажи, покрытые слоем многовековой пыли и местами даже плесени. Полки, хранящие всю историю Альтерры, возносились в непроглядную даль к мрачным сводам скального потолка. Я точно знала, что он здесь, как и я, впервые. Если бы я не была настолько измучена, наверное, тоже бы любовалась видом.

– Честно говоря, я понял это в тот момент, когда ты вернула его. Я ведь все-таки артефактор, не забыла? – наконец ответил Азарий.

– Не забыла. Просто не думала, что ты настолько талантлив.

Да, я прекрасно понимала, что сейчас вынуждаю его разозлиться. И делала это специально.

– Я тоже, признаться, не ожидал в терзаемой приступами паники и депрессии девчонке увидеть самого сильного архимага Альтерры за последнюю пару десятков веков. – Азарий добродушно улыбнулся, не поддаваясь на провокацию.

Как известно, род Риус всегда был предан изначальному ковену магов. Я уже молчу про то, что сама лично казнила его предка, а потом вдобавок еще и заточила его дух в свой артефакт. В свете всего этого его лояльность ко мне более чем сомнительна, поэтому я задала новый вопрос:

– Почему ты не с ними?

Мы дошли уже почти до конца библиотеки.

– Мои родители, как все в предыдущих поколениях, жили этой ненавистью. Я не хочу так жить, – ответил он.

Старший из братьев Риус опустил руку в карман. Я сплела щит, отвернулась от магистра и свела ладони, закрыла глаза. Сосредоточилась на концентрации озона в воздухе в ожидании нападения. Если Азарий решит применить проклятие, то моя стихия даст мне знать об опасности.

Магистр все еще стоял за моей спиной, но ничего не происходило. Я двинулась с места, потушив серебристое плетение в руках так, чтобы магистр не увидел, что я плела себе защиту. Я миновала еще четырнадцать рядов. Азарий шел следом. Я не обернулась ни разу. Пусть знает, что я его не боюсь, или думает, что я ему доверяю. В любом случае марионетка – это теперь не про меня.

Наконец мы достигли площадки из искусно подобранных необтесанных камней. Посреди нее стоял предмет, из-за которого я и пришла сюда, накрытый белым покрывалом. Предмет, который дает ответы на все вопросы, если уметь их правильно задавать. Зеркало временных отражений. Собственность моего рода. Еще одна вещь, которую забрал у нас ковен.

– Оно не работает, – сказал Азарий.

Он наступил на край ткани, укрывавшей зеркало. Одно движение – и покрывало упало на пол.

– Зеркало разбили во время битвы между магами стихий при храме. Аврора приложила огромные усилия в свое время, чтобы собрать осколки. Но одного все равно не хватает, так что активировать его ты не сможешь в любом случае, если, конечно, у тебя нет с собой этого маленького осколка.

Он хитро прищурился. Я раньше видела этот взгляд. Так он смотрел на меня во время наших совместных тренировок, когда точно знал, что он уже победил в схватке. Я сделала вывод, что он совершенно точно знает, что осколка у меня нет.

Тем временем он снова опустил руку в карман. И вот теперь я осознала еще кое-что. Я поняла, почему он такой довольный и почему без опаски пошел следом за мной – ему есть чем доказать свою нужность мне.

– Но ведь ты сейчас мне его отдашь, правда?

Азарий заулыбался и выдвинул свои требования:

– Если ты ответишь на некоторые вопросы, архимаг Лилит де Алькарро.

Он вытащил небольшой треугольный бумажный сверток, показывая, что его слова – не пустой звук. Я удивленно вскинула бровь, скрестила руки на груди. Приготовилась слушать.

– Например, каким образом тебе удалось дожить до этих дней? – Магистр начал аккуратно разворачивать обертку. – Нет, подожди. Не говори. Ответ на этот вопрос я почти уверен, что и сам знаю.

Он слегка прищурил глаза, насмешливо взглянув на мое кольцо с ониксами и алмазами.

– Сила тридцати двух духов принесенных тобою в жертву магистров дает тебе возможность оставаться такой же молодой и сильной, – сказал Азарий.

Я еле сдержала улыбку. Вечная жизнь с помощью жертвоприношений? Создатель, как ему такое могло в голову прийти?!

– На самом деле меня отдачей задело, – разочаровала я магистра.

Да, я нагло врала, но выбора не было.

– Поскольку обряд единения между мной и Ашерро был начат, то его душа ушла в грани, а мне удалось остаться в сознании, под слегка подправленным стандартным заклинанием стазиса. Арханиэлиус перетянул большую часть эффектов на себя, давая возможность мне оставаться в реальности.

Создатель, что за бред я несу?! Надеюсь, получилось убедительно.

– Это тебя удачно задело, – разочарованно вздохнул Азарий, – а жертвоприношения тогда к чему?

Значит, поверил. При упоминании о жертвах к горлу подкатил комочек. Легко думать о том, что не будешь сожалеть, пока не видишь точно такие же глаза, как у того, кого убила. Точно такие же глаза, какие снились не одну сотню ночей.

– Я не хотела, чтобы все вышло так. Они не оставили мне выбора, – как можно равнодушнее ответила я. – Просто я решила, что уж если так получилось, их души пригодятся мне. Хотя бы для того, чтобы исправить то, что они успели натворить перед смертью.

Магистр горько усмехнулся, соглашаясь, и протянул мне небольшой осколок стекла. Кусочек зеркала переливался по краям серебристым свечением, еле уловимым для глаза.

Я приняла дар и поставила его на место. Затем спаяла своей энергией зазоры между вставленными осколками, и зеркало засветилось по всей поверхности, а не только по краям. Теперь артефакт рода де Алькарро к использованию готов.

Азарий опустил на пол, приняв позу лотоса, и стал терпеливо ждать продолжения.

Прижав обе ладони к заветной глади, я сконцентрировалась на создании образа Архана, но ничего не произошло.

– Ты уверена, что помнишь, как им пользоваться?

Я отвлеклась, и меня выбило из настроения, давшего мне и так с большим трудом. Половина моего резерва тут же ушла в зеркало, пьющее чужую энергию, если не следить за установившейся связью.

– Бездна адская тебя разбери по атомам!

В приступе негодования я пнула обсидиановую раму, в которую был вставлен артефакт со склонностями к энергетическому вампиризму, и отсоединила свое сознание. Если я допущу промах еще раз, то останусь абсолютно беззащитной в самом центре клоаки, которая только и хочет убить меня. Но смогу ли я вернуться сюда – тоже еще вопрос.

Создатель, как мне теперь поступить?!

Азарий невозмутимо следил, как я меряю шагами пол перед артефактом.

– Так почему ты столько ждала и зачем стерла себе память?

Бездна! Не до расспросов мне сейчас.

Магистр, видимо, моего мнения не разделял и с нетерпением ждал ответа. Я сделала еще несколько кругов перед зеркалом. Азарий все так же не отводил от меня взгляда темно-карих глаз. Пришлось ответить.

– Я была вынуждена стереть память дважды. Сначала чтобы создать чистый лист для заполнения воспоминаниями той, кто должна была стать графиней Камелией Деверо, внезапно обнаруживающей способности к управлению воздушной стихией. Потом я потратила больше года на то, чтобы в памяти всплывали лишь те знания, которые подтверждали бы, что я всего лишь далекий потомок рода де Алькарро, но при этом помогли бы мне выжить.

Кажется, в моих глазах даже загорелись огоньки азарта, как только я озвучила некоторые фрагменты своего тщательно продуманного плана по возвращению на Альтерру, удачно уходя от вопроса о том, почему я сделала это именно сейчас, а не раньше или позже. Похоже, на магистра Риуса это произвело впечатление – он широко улыбнулся, и в его взгляде я прочитала глубокое уважение ко мне как к персоне, умеющей добиваться поставленных целей. Поэтому я продолжила:

– Архивампиры очень помогли мне. Видел бы ты лицо Катарины, когда она узнала, что ей придется переписывать все мои дневники, чтобы почерк был другой.

Тут я даже улыбнулась. Азарий протянул мне руку, жестом призывая сесть рядом. Я немного удивилась, но выполнила его просьбу.

– Конечно, даже весь мой резерв не сравнится с тем, что ты только что потеряла, но, думаю, этого хватит для еще одной попытки, – пояснил он.

Маг-артефактор взял меня за руки и передал почти всю свою энергию. После он прикрыл глаза. Знаю, что усталость в такие моменты накатывает большой стремительной волной.

Я была ему очень благодарна. За все. Поэтому следующий вопрос задала не чтобы убедиться в его лояльности, а просто из любопытства:

– Почему ты помогаешь мне?

Азарий вновь улыбнулся:

– Я же говорил, что устал от ненависти.

– Да, я помню, но можно было просто не вмешиваться, а ты принял мою сторону. Так почему?

Командующий магами, специализирующимися на артефакторстве, с силой сжал мои ладони и чуть склонил голову набок, наконец открывая глаза.

– Я хочу, чтобы ты выиграла эту войну. Только тогда она закончится.

Его взгляд отражал всю глубину понимания моей боли от ноши, насильно взваленной на меня. Было очевидно, что он надеялся на меня. Буря эмоций, бушевавшая в его душе, убедила меня действительно поверить ему.

Бездна, обидно-то как. Я вспомнила демонов, которых сама же на себя натравила, – если бы знала, что на Альтерре остались в живых лишь такие, как он, не стала бы так усложнять себе жизнь.

Пока я размышляла о своем, Азарий поднялся и подошел к зеркалу. Осмотрел его, а затем повернулся ко мне.

– Что-то блокирует доступ к отражению места, где находится Ашерро. Не ищи его, все равно не справишься. Ищи что-то, что поможет найти его.

«Ищи что-то, что поможет», – эхом отозвались в моей голове его слова.

Что мне искать?

На неодушевленные предметы зеркало не реагирует, а кто может быть рядом с ним, я пока не знала, поэтому сосредоточилась на поисках Рейвен, чтобы она помогла мне с другой моей насущной проблемой.

Холодная тьма сошла с поверхности и ударила по мне опустошающей бесконечностью и безысходностью. Я пошатнулась, но удержалась на ногах и успела разорвать связь до того, как потеряла бы контроль окончательно, подчиняясь хлынувшей темноте.

– Она умерла, – вслух сказала я, не веря собственным словам.

Магистр Риус непонимающе уставился на меня.

– Кто она?

– Я покажу, – пояснила я.

Пришлось опять соединить сознание с зеркалом, ведь если просто расскажу, он не поверит. На этот раз зеркало послушно приняло мой эмоциональный импульс и отразило прошлое, которое я хотела видеть.

Освещенный лишь свечами, расставленными прямо на полу, огромный тронный зал. Неимоверно красивые фрески из красного, розового, желтого и белого золота, покрывающие грифельно-серые стены и пол. Единственный предмет мебели – отлитый из золота и угольно-серого металла, напоминающего закаленное стекло, трон со спинкой, возвышавшейся на три метра. Разговор правителя и склонивших перед ним в почтении головы четырех магов разносился эхом далеко за пределы зала.

– Я исполню вашу просьбу, – великодушно объявил свое решение правитель этого мира. – И приму вашу жертву в знак оплаты моей доброй воли.

Все четверо преклонили колени, когда в зал вошли четыре женщины в длинных платьях простого покроя. Лица скрывались под капюшонами. Лишь длинные волосы цвета самой темной ночи у первой, раскаленной меди у второй, глади морского простора у третьей и серебристых облаков на безмятежном небе в самый светлый день у четвертой выбивались наружу.

– Пусть ваш мир будет процветать так же обильно, как ваша щедрость, Прайм Далерион, – сказал один из магов.

Прайм Далерион благосклонно улыбнулся.

– Сейиды обладают стихийной магией, она поможет вам замкнуть артефакт, который рассеет сумрак в вашем мире. Вы лишь должны доставить артефакт и женщин в центр континента, нуждающегося в помощи. Каждая из них обладает способностью к стихийной магии: водной, воздушной, огненной и земной. Расположите их так, чтобы каждая стихия оказалась в той части круга, где ей и место. В тот момент, когда стихии сольются с кругом, он будет замкнут раз и навсегда. Только Создатель и его Паладины имеют силу, способную уничтожить поселившуюся стихию. Вам более не придется вести войну с демонами...

Видение было длительным и отняло у меня много физических сил, ведь если зеркало не берет магическую энергию, оно принимается за здоровье человека. Наверное, именно поэтому мама запрещала мне в детстве играть со столь опасной игрушкой. Но мама ушла, и детство кончилось, а потому, как бы мне ни было плохо, я должна продолжить.

На берегу Яванского моря в легких сандалиях, каких на Земле не носили со времен Римской империи, на белом раскаленном песке стоял мужчина. Широкоплечий, невысокого роста, с легкой рыжиной в коротких волосах и короткой щетине на лице. Он ударил по своему оппоненту сокрушительной морской волной.

Второй – высокий, худой, черноволосый маг ответил песчаным ураганом, а первый призвал вскружиться в защитную стену западный ветер, так вольно гуляющий в этих местах. Бой стихий. Смешанных стихий.

Миниатюрная брюнетка, появившаяся в самый разгар битвы, осторожно сделала шаг в сторону деревьев, чтобы укрыться от взглядов, и споткнулась о женское тело. Бледная девушка с лиловыми волосами едва дышала.

Брюнетка активировала артефакт на своей руке и поделилась жизненной силой. Девушка пришла в себя очень быстро и, едва открыв глаза, попыталась вернуться на пляж, где все еще шла битва между двумя мужчинами. Но та, которая ее нашла, не позволила.

– Кто ты? – спросила недавно пришедшая в сознание.

Собеседница довольно улыбнулась и, сохраняя в тоне вежливость с нотками холодного пренебрежения, обратилась к ней с теми же самыми словами, только сделала акцент не на «кто», а на «ты».

– Кто ты?

– Рейвен, – опешила девушка.

– Откуда?

– Алнаир, – осторожно ответила она.

На берегу взорвался очередной тайфун из воды, ветра и песка. Обе невольно обернулись.

– А они тоже? – спросила брюнетка.

Девушка кивнула и попыталась встать. Но не смогла. И допрос продолжился.

– Из-за чего драка?

Алнаирейка слегка покраснела.

– Ты из Алнаира? – задала Рейвен встречный вопрос, вместо того чтобы отвечать.

– Я из этого измерения.

Алнаирейка с подозрением покосилась на руны на теле молодой женщины и прищурила миндалевидные глаза.

– Неправда, – сказала она.

– А предки с Альтерры, – поправилась тут же вторая.

– А! Те, что в сумрак погрузились.

Рейвен рассеянно провела рукой по волосам, откидывая пряди с лица, и улыбнулась открыто и доброжелательно.

– Мужчины – кто они тебе? – снова стала задавать вопросы обладательница рунических отметок.

– Бажен – мой брат, а Замир... – Рейвен печально вздохнула и помрачнела. – Мы хотели уйти, но брат нашел нас. Может, ты вмешаешься?

Собеседница скептически оглядела бушующий ураган вокруг двух алнаирейских магов.

– Ну нет. Лучшие подождем, пока они резерв исчерпают. Потом можно и вмешаться.

Девушка кивнула. Рыжий маг призвал огонь и обрушил водопад кипятка на врага. Брюнет не остался в долгу и, закрывшись от воды воздушным щитом, направил в ответ град из затвердевшего песка.

– А что, на Алнаире все обладают сразу четырьмя стихиями? – задумчиво спросила та, которая была с Альтерры.

Бажен огненным столпом разъединил воздушный купол, позволяя воде пробиться к противнику, а Замир попытался потушить пламя песчаным ураганом. Обе женщины залюбовались сценой.

– Да. Красиво, правда? – чуть помедлив, все же ответила Рейвен...

Решив, что этого более чем достаточно, я прервала связь между все еще голодным зеркалом отражений и почти совсем ослабевшей мной и повернулась к остолбеневшему от изумления Азарию.

– Насмешка судьбы: я пятнадцать веков искала живое доказательство того, что маги могут обладать способностями к управлению всеми четырьмя стихиями, и это не мешает им замыкать круг, рассеивая сумрак, – горько усмехнулась я. Из-за слабости в ногах пришлось схватиться за стеллаж. – А обнаружила совершенно случайно. После того как найду архимага Ашерро, я отправлюсь в Алнаир и приведу сюда живое доказательство моей правоты.

Я прикрыла на мгновение глаза, пытаюсь вернуть голове ясность. Воздух вокруг нас начал сгущаться, сильно запахло озоном, и защитный контур дал знать, что мы не одни.

Пространство озарилось новым видом магии. Огненные шары один за другим образовывались в руках властительницы стихии и возносились вверх, светя ярко, словно солнце в ясный полдень.

– Я пойду с тобой, – услышала я голос Вероники.

Девушка была бледна и еле держалась на ногах. Но при этом вид у нее был более чем решительный.

– Сначала я найду архимага Ашерро. – Я постаралась говорить как можно спокойнее. – Одна я в закрытый мир не пойду.

Я понадеялась, что это весьма весомый аргумент и она согласится. Объяснять ей, что Арх для меня важнее всего на свете, как-то не хотелось. Судя по моим ощущениям, ее еще не было, когда я говорила про пятнадцать веков поиска. А пока с меня хватит и Азария.

– Мы уже потеряли Аврору. Теперь, как я понимаю, потеряли и Арханиэлиуса. Если ты отправишься искать его, мы можем потерять и тебя. Я не могу допустить этого. – Она говорила уверенно и ровно, хотя далось ей это с огромным трудом. – Мы обязательно разберемся с этим, но позже. Наша первоочередная задача – безопасность измерения, поэтому нужно разобраться с кругом стихий. Если для этого требуется посетить Алнаир, значит, я пойду с тобой.

Глава 3. Мое временное постоянство

Черный «Toyota Land Cruiser Prado» свернул с главной дороги в узенький переулок. Дорога, засыпанная гравием, еле скрывающим колдобины, оставляла желать лучшего, причем не только тем, кто ездит по ней.

– Бездна, может, им тут асфальт положить? – ворчал Александр.

Он резко повернул руль вправо, чтобы объехать очередную яму.

– Тебе никогда не понять, – усмехнулась я. – Это неотделимая часть местного шарма.

– Ага, – отозвался мой единственный верный друг. – То-то ты стала еще более стервозной после того, как прожила в этой стране шестьсот лет.

Я скривила губы. Александр довольно хмыкнул.

– Не завидуй.

– Ну что вы, графиня Деверо. Как можно, – ответил Александр и мрачно добавил: – Было бы чему.

Внедорожник наконец добрался до цели, и архивампир вдавил педаль тормоза, меняя положение рукоятки рычага переключения на коробке передач. Затем глава клана вампиров опустил руки на руль, помолчал.

– Ты не пойдешь в это проклятое измерение, Камелия.

Он развернулся ко мне и выжидающе приподнял бровь. Руки, сжимающие руль, побелели от напряжения.

– Вообще-то, это Альтерра – проклятое измерение, и то, откуда сумрак появляется, – тоже проклятое, а вот Алнаир как раз самый нормальный, – мягко возразила я.

Не подействовало. Скорее наоборот.

– Оттуда живым никто не возвращался уже давно, – ответил он.

– Может, им так понравилось, что они остались? – съехидничала я.

– Не будь ребенком, – услышала я строгий отеческий тон. – Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю. Это не лучшая идея.

Я ничего не ответила. Просто вышла из машины. Я знала, что он прав, но дороги назад нет. Не хотелось бы омрачать спорами, возможно, последний мой день в этом мире.

Перед высоким зеленым забором, ограждающим владения семьи Арсеньевых, автомобилей собралось уже не один десяток. Мой спутник вышел из машины, достал большую серую коробку, перевязанную подарочной лентой ярко-розового цвета, и задумчиво уставился на желтый «Chevrolet Camaro».

– Арт уже здесь, – сказал Александр.

– В последнее время он изменился, – отозвалась я. – Может, кризис среднего возраста? Александр посмотрел на меня, ухмыльнулся. Хотел было что-то сказать, но не стал.

– Когда он у вас, веков этак через восемнадцать – двадцать? – добавила я.

– Мне кажется, такие дни в его жизни не наступят никогда, – наконец нашелся с ответом Александр.

Калитка открылась, и моя златоволосая девочка выбежала первой, ловко огибая сопровождавшего ее Константина.

– Мама!!!

На Еве было воздушное салатное платье, украшенное белыми бантиками, – одно из тех, что мы купили ей еще вместе с Тимуром. Я подхватила ребенка, покружила в воздухе и поцеловала в лоб, потрепав по макушке. Как же я скучала по ней!

– С днем рождения, Ева.

– Мама, – отозвалась она.

Она обняла меня еще крепче. По сердцу прошла волна тепла. Не думала, что когда-нибудь смогу услышать такое. Теперь, когда мое прошлое вернулось, это слово стало значить для меня еще больше, чем прежде.

Я достала из кармана брюк маленькую красную коробочку.

– Это мне? – спросила Ева заинтересованно.

– Тебе, – улыбнулась я.

Зеленые глазки заблестели в ожидании сюрприза. Я не стала долго тянуть и открыла крышку, показывая, что внутри. В глазах маленькой ведьмочки отразился восторг. Так и знала, что ей понравится, несмотря на то что дар не для семилетки.

– Ну-ка, повернись, – скомандовала я.

Она послушно выполнила просьбу, и цепочка с кулоном, одно из фамильных украшений рода Ашерро, защелкнулась на девичьей шее.

– Ух ты! – только и сказала она.

Ева опустила взгляд, чтобы рассмотреть дар. Тоненькие пальчики прошли по черным ониксам и алмазам, оправленным в серебро.

– Спасибо, мама, – снова улыбнулась она.

– У меня тоже есть для тебя кое-что, – сказал Александр.

Архивампир отдал коробку с лентой ребенку.

– Иди, откроешь в доме, – предложила я.

Ева обхватила довольно объемный подарок и, резко развернувшись, бегом помчалась во двор, не забыв при этом оповестить о новом даре и других:

– Паша! Паша! Смотри, что мне мама и дядя Саша подарили!

Александра перекосило так, будто его тетей Шурой назвали, но он сделал усилие и улыбнулся ей вслед.

– Рад, что смогли приехать, – сказал Константин.

Он пожал руку графу Деверо, затем склонил голову, вежливо приветствуя меня, и пошел следом за девочкой. Мы направились за ними.

– Алнаир не просто так является закрытым миром. К тому же правитель там сейчас, мягко говоря, весьма своеобразен в своих предпочтениях, – тихо произнес Александр.

Он пропустил меня вперед и закрыл за нами калитку. Бетонная фактурная дорожка с бордюром из красного кирпича, вдоль которой росли вишни, была украшена сотнями воздушных шаров. На свободном участке двора стояли столы, накрытые белоснежными скатертями. Поодаль на мангале готовилась баранина. Не перестаю удивляться хозяйственности жены Арсеньева-старшего – ведь все сама, без посторонней помощи.

– Скажи, что ты передумала, – продолжал настаивать Александр.

– Не передумала.

Этот разговор меня уже начал бесить. Мой законный на Земле супруг вот уже второй час твердил одно и то же.

– Одной туда идти по меньшей мере неразумно, – не унимался он.

– Я не одна. Со мной будет Вероника, – ответила я все еще спокойно.

Я глубоко вдохнула, стараясь сохранить самообладание. Присела на лавочку под деревом и сняла замшевые туфли. Август выдался жарким.

– То есть ты сейчас хочешь меня убедить, что берешь в помощники архимага, которая и сама может, если что, отправить тебя в бездну, и при этом ты уверена, что все будет хорошо?

Карие глаза излучали негодование.

– Именно поэтому я пойду с ними, – вторгся в наш разговор еще один мужской голос.

Я и не заметила, когда подошел Тимур.

– Добрый день, князь, – поздоровался Александр.

Архивампир протянул руку, и Тимур с удовольствием пожал ее.

– Камелия, – обнял меня Тимур.

«Бездна, не хватало еще, чтобы они объединились против меня. Два князя против одной слабовольной женщины с признаками депрессии – многовато», – съехидничал внутренний голос.

– Смотрю, вы неплохо ладите. Может, пойдете, обсудите где-нибудь там, подальше, свои важные управленческие дела? – вежливо предложила я.

И тут оправдались мои страхи. Они и правда объединились.

– Ты не пойдешь одна, – сказали мужчины в один голос.

В темных глазах Александра промелькнуло торжество. В изумрудных глазах Тимура проявилась непреклонность. На моем лице обязательно должна была отразиться досада и обреченность.

Сумрак, только этого мне не хватало ко всему прочему.

– За какую бездну мне на Алнаире дракон?

Я уже привыкла все делать одна. Не думаю, что еще кто-то потребуется. И так придется Веронику терпеть рядом.

Тимур громко фыркнул. Скрестил руки на груди и принялся сверлить меня гневным взглядом, ясно выражающим, что кое-кто здесь, а в частности я, немного не прав.

– Прайм Киринион, говорят, еще тот тиран и сволочь, – снова начал Александр. – А ты у нас особа, не сильно утруждающая себя чужими правилами, как и архимаг де Соррель. Если бы я мог пойти с тобой... Но не могу. Поэтому отправить Тимура – идеальный выход.

Я демонстративно отвернулась и уставилась на Артура, помогающего Еве открывать подарок Александра.

– Камелия, – строго позвал Александр.

– Зануда, – только и сказала я.

– Камелия! – строгость в тоне архивампира мгновенно превратилась в упрямство.

Бесполезную перепалку прервал телефонный звонок. Тимур взял трубку.

– Да.

Он внимательно слушал, и его улыбка становилась все шире и шире.

– Понял. Буду вечером.

Князь закончил разговор и сообщил нам:

– Договор объединения подписан. И кесарь избран. Все получилось.

Я не смогла сдержать улыбки. Я, конечно, и без того знала, что все будет так, как я хотела, но все равно радостно от этого не меньше. Теперь кланы могут вернуться на свои территории. Теперь я могу со спокойной душой отправиться в Алнаир.

– Прекрасно, – сказала я и поднялась с места.

– Поймала!!! – радостно закричала Ева.

Я невольно обернулась на голос.

Посреди залитого солнечными лучами палисадника, среди бело-желтых тюльпанов стоял Артур. С выражением абсолютной растерянности на лице он наклонился вперед и, кажется, даже дышать перестал, замерев в замешательстве. Ева, на глазах которой была повязка, обеими руками крепко обхватила его за колени и прижалась. В двух метрах от них стоял старший сын Андрея Викторовича. Он даже рот рукой прикрыл, сдерживая смех.

– Ева? – позвал Арт.

Она расцепила хватку и сняла повязку. Мгновенно покраснела.

– Я думала, это Костя, – оправдалась она еле слышно.

Тот, которого она на самом деле искала в незатейливой игре, с довольной улыбкой подошел к ним. Константин забрал повязку из рук маленькой ведьмочки и протянул светловолосому архивампиру.

– Раз попался, теперь твоя очередь, – сказал он.

Артур подозрительно покосился сначала на повязку, потом на Костю, после на меня. Я лишь ухмыльнулась в ответ. Блондин тяжело вздохнул и послушно надел предложенное.

– Считай до десяти! – выкрикнула Ева.

Девочка бросилась прочь из палисадника и спряталась за ближайшим вишневым деревом. Артур честно начал отсчет вслух. Константин сел рядом со мной.

– Он ведь за две секунды найдет ее? – задумчиво спросил меня сероглазый. – Сдается мне, повязка не помеха.

– Не найдет, – отозвалась я.

Пока Ева осторожно выглядывала из-за дерева, Артур закончил счет. Та, которую он должен был найти, громко хлопнула в ладоши, как и положено по правилам игры. Он развернулся на звук и уверенными спокойными шагами пересек садовую дорожку. Ева осторожно сделала шаг в сторону, чтобы скрыться от него. Не помогло. Арт преодолел оставшееся расстояние в долю секунды и... напоролся на воздвигнутую мной воздушную преграду. Когда он протянул руки, чтобы поймать жертву, Ева сбежала.

– Камелия, – только и смог прошипеть архивампир.

– Ну, должна же я уравнивать шансы молодой ведьмочки в состязании с коварным архивампиром, – произнесла я тихо в ответ.

Нас разделяло около двадцати шагов, но я знала, что Арт услышит.

Блондин глубоко вздохнул и потянулся к повязке. Я решила, что игра закончена, и расплела потоки, чего он, видимо, и ждал. Ева успела отойти шагов на десять, но, поскольку преград больше не было, он мгновенно переместился к ней и схватил свою находку, поднимая и кружа в воздухе. Беззаботный детский визг наполнил двор.

Константин только ухмыльнулся, глядя на все это. Будучи обычным человеком, он давно привык к нашим фокусам.

Ева сняла повязку с глаз Арта и крепко обняла его за шею.

– Поймал, – сказал Артур, стрельнув в мою сторону взглядом победителя.

– Создатель! До сих пор так и не вырос, – усмехнулся Александр.

Артур подарил клановому князю свою фирменную, пренебрежительно-ленивую улыбку.

– Вы правда хороший, – сказала Ева.

Он все так же держал ее на руках, рассеянно прижимая к себе. Тут в моей голове внезапно разрешилась еще одна проблема.

– Костя, надо обсудить кое-что, – сказал тем временем Александр.

Он направился к дому, и Константин последовал за ним.

– Ева! – позвала вышедшая на крыльцо жена Андрея Викторовича. Она ласково улыбнулась обоим зеленоглазым и светловолосым, а затем добавила: – Идем, ворожея моя, поможешь на стол накрыть.

Артур отпустил ребенка и, как только Ева ушла следом за хозяйкой дома, присел на лавочку рядом со мной.

– Пойду помогу им, – нашел предлог, чтобы уйти, Тимур.

Артур аккуратно снял пиджак стального цвета и положил его между нами, затем расстегнул манжеты рубашки и закатал рукава, а после скинул лаковые черные ботинки и вытянул ноги.

– Сказку расскажешь? – поинтересовалась я.

Архивампир перевел взгляд от входа в дом на меня. Светло-зеленые глаза выражали крайнюю степень озабоченности состоянием моего психического здоровья.

– Когда ты была просто Камелия Деверо, ты мне нравилась больше, – меланхолично заявил Арт.

На сарказм я не ответила. Я себе тоже нравилась больше, когда не помнила, что я – Лилит.

– Зачем ты идешь в Алнаир?

– А то ты не знаешь, – отозвалась я спокойным тоном.

– Я не Александр, – произнес он насмешливо. – Я не настолько верю тебе.

– Ты позаботишься о девочке, если я не смогу вернуться. Да, Артур?

Что станет с Евой, если я не вернусь, меня заботило больше, чем то, что он думает обо мне. Артур, видимо, мою точку зрения не разделял. Он вопросительно приподнял брови, скрестил ноги и сцепил руки в замок. Прекрасно знаю эту его привычку. Теперь он не отстанет.

Артур чуть склонил голову набок и приготовился ждать моего честного ответа столько, сколько потребуется. Я еще пару минут игнорировала тяжелый цепкий взгляд архивампира, но, поскольку выбора у меня не осталось, пришлось рассказать:

– Зеркало временных отражений не сработало на поиск архимага Ашерро. Я в тупике. Мне нужен артефакт посильнее. И у Прайма Алнаира он точно есть. Я заберу артефакт, узнаю, почему круг стихий работает не так, как предполагалось изначально. Может, даже удастся выяснить, кто забрал Арха.

– Примерно так я себе и представлял, – усмехнулся Арт. – Я присмотрю за Евой. Можешь не беспокоиться, первая княжна Деверо.

Я благодарно улыбнулась в ответ. И за то, что пообещал присмотреть за Евой, и за то, что считает меня частью их семьи.

Глава 4. Горячее приветствие нового мира

Серебристое сияние межпространственного перехода погасло, оставляя меня и двух моих спутников на белоснежном песке.

– Странный мир, – прошептала Вероника.

Я кивнула, оглядываясь вокруг. Над нами – сверкающее сине-зелеными, с вкраплениями красного и розового, переливами небо. Два небесных светила лилового цвета. Справа – зеленоватая гладь уходящего за горизонт бушующего океана. Слева – тропический лес. Алнаир.

– Что теперь? – задумчиво спросил Тимур.

– А теперь ждем, когда за нами придут, – ответила я. – Если мир закрытый, значит, вторжение не пройдет незамеченным.

Он улыбнулся, окинул взглядом хмурую Веронику и сел прямо на песок. Вероника подарила ему в ответ взгляд, полный высокомерного презрения, и присела неподалеку. Она вытащила из перевязи за спиной клинок и сделала вид, что рассматривает выжженные на нем руны.

– Напомни мне, Ками, зачем мы взяли в древнее измерение эфэсбэшного следака? – спросила она флегматично.

Тимур скривился, но не ответил на колкость.

– Он мой друг, Никки, – ответила я как можно спокойнее.

Вот так и знала! Теперь они всю дорогу будут друг друга доставать! Мало мне забот, еще и за ними следить. Тимур не из тех, кто долго терпит, а Вероника не та, что будет молчать.

Девушка фыркнула. Затем снова недовольно покосилась на Тимура.

– Хотя бы табельное взял? – невинно поинтересовалась она.

В голосе чувствовалось отвращение.

Тимур усмехнулся.

– Показать? – вежливо осведомился он.

– Было бы на что смотреть.

– Смею заверить, я умею удивлять, огонечек, – с вызовом ответил он.

«Начинается...» – мрачно подумала я.

Размышления и словесные баталии были прерваны вышедшими из лесной полосы двенадцатью персонами. Узкие, с выдающимися скулами лица, вытянутые назад. Уплощенные лбы, удлиненные раскосые глаза, крупные, загнутые книзу носы, маленькие рты, выступающие закругленные подбородки. Волосы длинные, заплетенные в косу, обмотанную вокруг головы наподобие венка. Одеты в широкие штаны земляного цвета, свободные светлые рубахи, сандалии и обсидиановые латы поверх груди, на коленях и запястьях. В правой руке у каждого имелось по слегка изогнутому, заточенному с внешней стороны мечу, больше напоминающему мясницкий секач. Но это было не самое интересное. Это были воины – да. Но это были просто воины. Не маги.

– Тебе не кажется, что как-то слабовато? – разочарованно заметила Вероника.

Она поднялась с места, перехватывая клинок покрепче.

– Ни капли уважения, – подтвердила я.

– Развлекайтесь, девочки, – сказал Тимур. – Только не убейте никого. А то провожать нас некому будет.

Архимаг стихии огня скривилась, посмотрев на отпустившего замечание. Зажженный в ладони огненный пульсар Вероники тут же погас.

– Зануда, – отозвалась она.

Вероника развернулась в сторону алнаирских воинов и поздоровалась:

– Привет.

На лицах успевших подойти на расстояние в три шага алнаирцев отразилось непонимание.

– Забыла совсем, – пробормотала я.

Сплела сетку закрепления и раскинула в пространстве.

– *Intelleges etiam lingua et potestas. Creator tuus*, – добавила я заклинание для обоюдного понимания речи.

– Приветствую, – сказала я уже на их языке.

Вероника даже освободившейся от пульсара рукой им помахала. Мужчины не оценили.

– Женщина, как смеешь ты... – алнаирец аж скривился от негодования, – так одеваться и так разговаривать?

Чего?!

Вероника, видимо, тоже обалдела. Она окинула взглядом стандартную боевую форму ковена Альтерры на нас обеих.

– Совсем не уважают, – пробормотала девушка.

Светловолосая бестия похабно улыбнулась и расстегнула куртку, снимая ее и бросая на песок. Теперь верхняя часть ее костюма состояла лишь из белой майки без рукавов с т-образным вырезом на спине, надетой поверх черного нижнего белья.

– Так лучше? – услужливо поинтересовалась огненный архимаг.

Тимур прикрыл лицо ладонями, пытаясь сдержать смех. Лицо алнаирца перекошило от злости. Странно – она вообще-то красавица у нас.

Я сделала несколько шагов вперед и поравнялась с тем, кто, видимо, был самым главным из них.

– Нам нужен ваш Прайм, – сказала я открыто и честно.

Мужчина брезгливо бросил меч поодаль от себя. Положил руку мне на плечо. Жест мне, конечно, не понравился, но я стерпела.

– Женщина, возвращалась бы ты обратно, откуда пришла, – ответил он желчно.

Я молча развернулась. Руку с моего правого плеча он так и не убрал. Прекрасно понимая, что словами тут не поможешь, я аккуратно обхватила его запястье, выдала ему удар локтем в корпус левой, развернулась обратно и, перехватив его руку поудобнее, сломала на сгибе кисти, не забыв при этом еще и ребром ладони нанести удар в трахею для закрепления эффекта.

Мужчина, как и положено, попятился и рухнул. Алнаирские воины пребывали в замешательстве недолго. Секунды две. Но мне этого хватило, чтобы зафиксировать их воздушным пологом, не дающим сдвинуться с места.

– Камелия, – только и сказал Тимур расстроенно.

– Я же не убила его, – оправдалась я.

– Так я не поняла, вы нас к Прайму вашему проводите, или как? – спросила Вероника у того единственного, кто еще мог говорить.

Алнаирец со сломанной рукой поднялся с песка. Его губы исказились в злорадстве.

– *Agy, Daḥaka!* – скомандовал воин.

Отбрасываемая им тень моментально подчинилась зову и стала разрастаться. И мне сразу не понравились ее размеры. Если бы я могла предположить, что это такое!

Первым отреагировал Тимур. Одним стремительным движением он преодолел разделяющее нас расстояние. Вероника вскинула защитное плетение. Только я бездействовала, раздумывая, что это может быть. Князь обошел Веронику, закрывая ее собой.

– Уходи, – произнес он сухим командным тоном.

Девушка удивилась и, конечно же, не подчинилась.

– У тебя крыша едет? – спросила она, укрывая Тимура своим щитом.

Алнаириец округлил глаза, в удивлении глядя на архимага огненной стихии. Потом снова усмехнулся и еще что-то прошептал.

Тень все еще стремительно увеличивалась. Она постепенно начала принимать иную форму. Алнаириец снова отправил зов, а через мгновение перед нами возвышалась огромная, высотой с трехэтажный дом, злобная, жаждущая убийства и крови тварь.

– Латунный змей, – прошептала я, сооружая вокруг себя воздушный карман.

Когтистые лапы и охваченные огнем крылья метров десять в размахе. Тимур со всей своей ослепительно-завораживающей скоростью, которую я уже имела удовольствие наблюдать, обхватил Веронику, закрывая собой. Латунный змей выдохнул пламя. Ярко-оранжевый с красными всполохами поток хлынул из пасти монстра, прожигая огненную защиту архимага де Соррель. Пространство вокруг князя драконьего клана озарилось изумрудным свечением и пропустило столб огня змея по внешним границам. Поток остановился, лишь разбившись о воздушную стену, в последний момент вздвигнутую мной.

Я успела заметить, как в прекрасных каре-золотых глазах Вероники промелькнуло удивление, а в изумрудных глазах Тимура отразились мысли про умалишенных архимагов, прежде чем князя охватило бледное зеленое свечение, и мужчина прямо на глазах трансформировался в дракона. Самого настоящего дракона.

Никогда раньше не видела его боевую ипостась.

Глаза золотого цвета с вертикальным черным зрачком, мелкой ромбовидной формы изумрудного цвета чешуя – острая по краям, переливающаяся и сверкающая в лучах двух лиловых солнц. Абсолютно прекрасный и завораживающе грациозный изумрудный дракон.

Громко зарывчав, наш защитник выдохнул всепожирающее, неотвратимо смертельное пламя. Драконий огонь сжег на своем пути всех и вся в радиусе пятисот метров, в том числе и латунного змея. Лишь пепел остался от воинов и прибрежной лесной полосы. Песок превратился в темное стекло. А Вероника так и стояла, замерев в его ограждающих от опасности объятиях.

– Мрак... – тихо произнесла она дрожащим голосом.

Изумрудный дракон повернул свою длинную шею, флегматично уставившись в упор на девушку. Потом с грустью посмотрел на меня, и на много километров вокруг разнесся громогласный рев. Князь взмахнул крыльями и воспарил в воздухе, оставляя нас одних.

Вероника растерянно проводила взглядом своего спасителя.

– Когда я думала, что он инкуб, он мне тоже больше нравился, – решила немного пошутить я.

Получилось неудачно.

– А-а? – простонала блондинка.

Вероника обессиленно опустилась на землю. Князь драконьего клана вернулся лишь через два часа. Приземлился он прямо в воду. Изумрудный дракон трансформировался обратно в человеческую форму, и теперь прекрасно сложенный, совершенно обнаженный Тимур смущал нас обоих своим видом. Водичка-то даже до пояса не доставала.

– Что, огонечек, испугалась? – заботливо поинтересовался он ласковым тоном.

Пока Вероника продолжала на него пялиться, он направился к берегу.

– Изумрудный дракон, – тихо вымолвила Вероника.

Сумка с запасными вещами, предусмотрительно взятая Тимуром, все еще лежала на песке. Мне пришлось поднять ее и бросить. Так как между мной и ним была Вероника, неудивительно, что она смогла поймать ее в воздухе.

– Изумрудный дракон, – повторила она.

С лица блондинки быстро исчезла растерянность, сменившись яростью. Девушка из-под приподнятых бровей смотрела на Тимура прямым взглядом, в глазах зажигались огненно-оранжевые отблески. Я знала – так главнокомандующая злится.

Архимаг де Соррель очень плавно расстегнула сумку и достала из нее мужскую одежду.

– Изумрудный дракон, – повторила она снова, не отводя от Тимура глаз. – Князь Эарханон Тимариус Долай Сокар Шахронтар, сумрак бы тебя побрал.

Непонятно от чего успевшая взбеситься блондинка швырнула в голого мужчину почему-то в первую очередь ботинки.

– Князь доминиона, именованного вами же Виллентретенмерт, – угрожающе звучал ее голос.

Она бросила к ногам Тимура куртку. Хорошо, что он успел выйти из воды.

– Так бы и назвали – Драконий Предел!

С разгоревшимся пламенем стихии в глазах она бросила прямо в лицо дракону брюки и футболку.

– Что, попроще назвать не могли? А, князь?! А если сочли нужным почтить нас своим присутствием, то хотя бы объяснили, как это пишется!

Поскольку одежда кончилась и бросать было уже нечего, она соорудила в ладони огненный пульсар и тут же швырнула в виновника своего негодования. Не попала. Я подумала, что специально, ведь в меткости ей может позавидовать любой из нас. Тимур, пребывающий в безмятежной эйфории после полета, преспокойненько улыбался.

– Вместо нормальных объяснений вы, князь, послали на подписание единого договора семьдесят какого-то, изначальный хаос его знает, по счету заместителя, который плохо сообщает, не то что говорит, – продолжала она. – Почему?!

Архимаг бросила в дракона еще один огненный пульсар. Теперь он попал в цель и мгновенно впитался в грудь Тимура.

– Хотя бы просто объяснили мне, что ваша мания величия не позволяет снизойти до нас – простых смертных архимагов.

Она бросила в него сразу два огненных шара.

Самое интересное, что Тимур медленно одевался, не предпринимая даже попыток увернуться от летящих в него предметов одежды и магии, лишь меланхолично следил, как Вероника всю пылает гневом.

– Арааон, – спокойно вставил в ее тираду Тимур.

– Чего? – не поняла я.

– Она забыла еще одно из моих имен, – с легкой задумчивостью ответил брюнет. – Эарханон Арааон Тимариус Долай Сокар Шахронтар, правящий князь доминиона Виллентретенмерт, – продолжил, не глядя на Веронику, тот, кого я вообще-то называла Тимуром.

От такой наглости Вероника аж покраснела. Затем, видимо, осознала, что он специально провоцирует ее, поэтому выпустила огромный огненный поток в ближайшее дерево, спалив его дотла, и елейным голосом, словно князя вообще не существует, поинтересовалась у меня:

– Что теперь будем делать?

На этот вопрос у меня ответа не было. Хорошо, что и отвечать не пришлось, потому что в небе появилось несколько десятков темных точек.

– Сумрак... Я только оделся, – простонал Тимур.

– Да ладно тебе, – отозвалась я. – Сама справлюсь, раз уж теперь знаю с чем.

Как оказалось, к нам прибыло еще три отряда вот таких же... воинов. И еще один мужчина, разительно отличающийся от них. Во-первых, анатомия обычная, темноволосый брюнет лет двадцати пяти, с темно-кариими глазами. Во-вторых, на нем были более качествен-

ные латы, из сплава с добавлением титана и платины. И самое интересное – все как один прибыли верхом на... бездна знает, на чем они прибыли.

Высокий, темноволосый, немного худощавый – тот, который единственный из всех симпатичный, спрыгнул с черного, словно сама крошечная тьма, вроде как коня. Животное ростом примерно два метра, с небольшой головой с вогнутым профилем и большими выпуклыми глазами, шея высокая, с лебединым изгибом. Спина средней длины, грудь широкая и глубокая, хорошо развитые конечности из-за длинных волос выглядят толстыми, и самое главное – крылья по три метра каждое. На пегаса-переростка похож, в общем (в смысле тот, который как бы конь). Алнаирец поднял левую руку, сжав ее в кулак. Остальные подчинились жесту и враз отъехали назад. Шагов на сорок. Брюнет же подошел ближе.

– Личный децернент Прайма Кириниона, Амитаас Адальстейн Эльрилейрдский, прекрасные сейиды, – вежливо склонил голову незнакомец. – Достопочтенный сейид, – добавил он, глядя на Тимура.

Цепкий взгляд темных глаз прошелся сначала по нам троим, потом по погрому, который мы успели устроить.

– Предыдущий отряд не отличался особым...

«Умом», – услужливо подсказало сознание, но я его быстренько заткнула.

– Гостеприимством, – произнесла я вслух, а затем решила уже и представиться: – Архимаг измерения Альтерра Камелия де Алькарро.

Хотела было руку протянуть для пожатия, но не стала. Слишком отчетливо помнилось это их алнаирское брезгливое «женщина».

– Это мои друзья. Архимаг Вероника де Соррель и правящий князь одного из наших доминионов... – тут я замялась – вспомнить полное имя Тимура трудно.

– Эарханон Араон Тимариус Долай Сокар Шахронтар, – флегматично добавил Тимур.

Создатель, родители у него были точно с фантазией, и даже с безграничным воображением.

– Я провожу вас в столицу. Прайм примет вас, – без лишних любезностей объявил личный децернент.

Интересно, личный децернент – это что-то типа советника, или как?

– Хорошо, – отозвался вместо меня Тимур.

Алнаирец благосклонно улыбнулся, и в следующую минуту перед нами появились три этих... которые наземно-воздушный транспорт местный. Темноглазый брюнет даже руку мне подал, чтобы помочь сесть. Едва я коснулась его ладони, как внутри словно взорвался вулкан эмоций. Раздражение, гнев, ярость, безысходность. И все это вместе и неотделимо. Не мои эмоции. Мужские.

Создатель!

Не предпринимая даже попытки сесть на животное, благодушно ожидающее на полусогнутых конечностях, я развернулась лицом к алнаирейцу.

– Десять-тринадцать, Никки, – сначала сказала я тихо архимагу.

Она прекрасно знает зачем. Мы обговаривали этот позывной перед самым отправлением. Потом, чуть приподнявшись на носочках, я потянулась к лицу личного децернента Прайма Алнаира.

– Амит, – сократила я его имя по-своему.

Слово прозвучало вблизи его губ. Так, что даже наше дыхание смешалось. В темно-карих глазах промелькнуло непонимание. Мужчина замешкался. Я почувствовала, как его аура меняет границы. Значит, и правда смогла заинтересовать. Я нежно улыбнулась и чуть коснулась поджатых губ, пока он не опомнился. Осторожно вынула свою руку из его ладони, заводя назад.

– Амит, – повторила я еле слышно.

Он не успел ответить. Сплетенное за моей спиной боевое проклятие предпоследнего по силе уровня шандарахнуло по алнаирйцу в тот самый момент, когда Вероника применила летаргию ко всем остальным. Воины упали, как и животные.

Изумрудный дракон недобро сверлил меня взглядом. Мне стало стыдно. Совсем немного.

– Что? Должна же я была его хоть как-то отвлечь, – оправдалась я.

Взгляд Тимура не смягчился.

– А сейчас-то зачем вы их... того? – возмутился он.

Чужая ярость и боль в груди не утихли до сих пор. Дышать было трудно. Удивительно, как я вообще смогла сконцентрироваться на плетении. Сделала пару глубоких вдохов, пытаюсь очистить сознание, лишь потом ответила:

– В бездну Прайма Алнаира. Арх здесь.

Оба моих спутника удивленно уставились, не понимая, как это я смогла определить.

– Я его чувствую, – пришлось сознаться мне.

Вероника не по-женски выругалась, помянув изначальный хаос и всех предков рода де Алькарро. Тимур широко улыбнулся.

– Закрепили обряд единения на крови? – поинтересовался изумрудный дракон.

– Значит, Ян говорил правду, – скривила губы в горькой усмешке Вероника.

Я помедлила немного, обдумывая, стоит ли ставить защиту.

– Да, – только и смогла сказать ей в ответ.

Разумно предположив, что здесь она вряд ли решится меня убить, хотя бы потому, что ей тогда не вернуться на Альтерру, щит я выставить не стала.

Вероника посверлила меня взглядом еще с минуту, а затем быстрыми шагами направилась туда, откуда вышел первый алнаирйский отряд.

– Идем, – глухо отозвалась она. – Вернем твоего архимага.

Глава 5. Немного о тирании

Охотничья тропа привела нас к вымощенной идеально гладким камнем дороге. За это время я успела сделать некоторые выводы.

Во-первых, мы на острове. Довольно маленьком острове, раз смогли добраться до противоположного берега за три часа. Это плохо. Их транспорт мне не нравился, а открывать портал неизвестно куда – не лучшая идея.

При входе в город дорога оказалась мокрой. Странно, ведь дождя-то не было. Ответ нашелся быстро. И это тоже было плохо. Абсолютно цельные, без единого скола или выбоины, дороги с любовью чистили с помощью щеток сотни женщин. Женщины были одеты в длинные мешковатые платья с рукавами, скрывающими кисти рук вплоть до кончиков пальцев. И даже капюшоны накинута на головы так, чтобы лиц не было видно. Отсюда следует во-вторых: женский пол здесь не в почете. То-то алнаирийские воины так отнеслись к нам при первой встрече.

Многокилометровая прибрежная полоса была усыпана хаотично расположенными ступенчатыми пирамидами, высеченными из камня. Именно высеченными, а не сложенными. От подножия пирамид к входным дверям вели длинные, крутые и широкие лестницы. Некоторые пирамиды, очевидно, служившие домами для местного населения, были небольшими, одноэтажными, другие достигали в высоту более ста метров и насчитывали не один десяток этажей. Если пирамида была очень больших размеров, то лестницы располагались по всем четырем сторонам.

Вдоль дороги росли пальмы и тянулись длинные и узкие клумбы с белыми цветами.

Тимур с вековой тоской в глазах оглядел окрестности.

– А я думал, майя вымерли. Оказывается, они просто переселились, – усмехнулся князь драконов.

– Добро пожаловать в Гондурас, – недовольно пробормотала Вероника.

Я тоже поморщилась, глядя вокруг. Мрак...

Тимур задумчиво осматривался, пока мы неспешно шагали по главной улице города, если я не ошиблась в определении. Женщины на нас внимания не обратили или же ловко скрыли его.

– А окна-то из прозрачного обсидиана, – заметил князь.

Тут я решила задать мучающий меня уже не один час вопрос.

– Слушай, князь доминиона, названия которого я не запомнила. Как мне теперь тебя называть? А то Тимур как-то несолидно, – поинтересовалась я у изумрудного дракона очень любезно.

Лицо Вероники помрачнело. Лицо Тимура тоже.

– Эархан? – предложила я.

Взгляд князя приобрел обреченно-печальное выражение.

– Эа? – не унималась я.

Теперь в его взгляде читалось: «Сейчас кто-то умрет, причем быстро».

– Арап?

Кажется, на его лице отразилось, что этот кто-то, кто умрет, – определенно я, но меня это только больше развеселило.

– Ара?

– Я, по-твоему, какой национальности? – взревел изумрудный дракон.

– Тим, – поддержала меня Вероника.

Огненный архимаг с вызовом посмотрела на стремительно краснеющего князя. Ну вот, зато она больше не молчит.

Не выдержав женских взглядов, глава доминиона драконов ускорил шаг, оказавшись впереди нас.

– Тимур вполне подойдет, – сухо отозвался он.

– Ну ладно, чего так злиться-то? Так бы сразу и сказал, – искренне пытаюсь перестать улыбаться, согласилась я с зеленоглазым обиженным мужчиной. – А чем тебе предложенные имена не угодили? Так ведь значительно проще, – бросила я последнюю шпильку.

Я бы и дальше разглагольствовала на эту тему, но мы успели добраться до городской площади. В центре возвышалась пятиметровая статуя воина из обсидиана. Воин держал в руках огромные молот и меч. Вокруг стояли деревянные столы, ломящиеся от еды. Статую украшали корзины с фруктами и венки с цветами. Тысячи мужчин такой же внешности, что и встретившиеся нам в лесу, что-то праздновали, поглощая еду и выпивку. Женщины в черных длинных мешковатых платьях сновали туда-сюда, обслуживая общегородское застолье.

Вероника скривилась, глядя на народное гулянье, затем перевела взгляд на обсидиановое изваяние сильного и грозного воина.

– Кто это?

Я ответила не сразу. Венки с вплетенными белыми лилиями, надетые на шею статуи, неуместно смотрелись на фоне молота и меча.

– Да хрен его знает, – сказала я наконец.

Обычно я такие слова не использую, но тут сказать по-другому язык не повернулся. В этот момент все внезапно замолкли, а потому мое «хрен его знает» разнеслось по всей площади.

Женщина уронила блюдо с жареным мясом. Один из воинов звучно выругался на местном диалекте, ударив ее по лицу со всего размаха. Женщина упала. С рассеченной щеки потекла кровь, а под глазом моментально начала наливаться черная гематома. Вдобавок алнаирец решил еще и пнуть ее в живот.

Создатель, что за?..

Архимаг огненной стихии среагировала быстрее. Она перехватила ногу алнаирейца. Во второй ее руке в знак предупреждения засиял огненный пульсар. Мужчина осторожно освободил конечность и сделал пару шагов назад. Он что-то сказал рядом стоящему алнаирейцу. Тот моментально скрылся из виду.

– Ведьма, – прошелестело в толпе.

– Я не ведьма, – усмехнулась Вероника.

В освободившейся ладони она зажгла второй пульсар. От толпы отделился воин и шагнул нам навстречу. Коренастая фигура, короткие ноги, средний размер ступней, длинные, но с небольшими кистями руки, высокий и широкий лоб. Крупный, сильно выступающий нос, большой рот. Глаза темно-карие. Волосы черные, прямые, густые, с вплетенными в мелкие косы разноцветными нитями.

– Ведьма! – произнес вышедший вперед мужчина. – Да еще и развратно одетая!

– Главный, что ли? – спросила Вероника.

При этом она состроила такое умильное выражение лица, что мужчина даже смутился.

– Старший децернамент этого города Залналейн Сандрми, – распираемый собственной значимостью, ответил алнаирец.

Мужчина поднял левую руку. Тысяча воинов за его спиной тут же вскинули в готовности к стрельбе неизвестно откуда взятые арбалеты.

– Попробуй сжечь их всех, – усмехнулся алнаирец.

Вероника тяжело вздохнула и посмотрела в мою сторону. Если она применит магию в таком широком спектре, от большей части города вряд ли что-либо останется. А нам еще потом на прием к правителю Алнаира идти. Неудобно как-то получается.

– Ладно, нам уже страшно, – честно призналась я.

Легкое движение пальцев, и воздух вокруг сгустился. Потоки моей стихии подхватили вооруженных мужчин и перевернули их головой вниз, подвешивая в атмосфере.

– Попробуйте теперь прицелиться, – ехидно скопировала я его.

Тимур только печально вздохнул.

– Как же Александр был прав, – сказал он мне тихо. – Нам не нужны проблемы, старший децернент Залналейн Сандрми, – это уже алнаирийцу.

– Ведьма должна умереть. Так гласит первый закон Прайма, – пафосно вздернул подбородок старший децернент.

Видимо, мы должны были испугаться или что-то в этом роде, потому что все жители выжидательно уставились на нас.

– Агу, Даһака! – скомандовал воин.

Бездна...

Я посмотрела на Тимура. Он отрицательно покачал головой. Это вселяло оптимизм.

– Если вы ждете отряд со Змеем Горынычем, мы его уже того... – словно невзначай проронила Вероника.

Девушка разглядывала свои ногти в сучающей позе. Вождь алнаирийцев посмотрел на нее, потом на меня. Глянул на Тимура, который делал вид, что лилии на венке статуи тут самое интересное. Воин как-то внезапно поник плечами.

– Что вам нужно?

– У вас ведь здесь нет магов? – риторически спросила я.

Вождь молчал, печально склонив голову.

– А где есть? – участливо поинтересовалась я.

Тут уже любому понятно, что драки не будет, а потому сохранять грозный вид не обязательно.

Старший децернент тяжело вздохнул и сел за стол. Взмахом руки пригласил нас присоединиться. Мы остались стоять на месте. Он снова громко вздохнул.

– На континенте есть. Все личные децерненты Прайма – маги. Больше никому не позволено владеть магией, – ответил Залналейн.

– Закон Прайма? – поинтересовался Тимур.

Залналейн с умилением посмотрел на обсидиановую статую. Наполнил стакан красным вином из кувшина и выпил.

Я сделала вывод, что это и есть Прайм. Бездна, у них тут еще и культ личности.

– Нас охраняют латунные отряды. С ними, как я понял, вы уже встречались, – продолжил объяснять алнаирец.

– Старший децернент Залналейн, а можно нам уже обратно, на землю? – раздалось жалобное откуда-то сверху.

– Совсем забыла, – виновато пояснила я.

Пришлось рассеять удерживающие воинов потоки. Мужчины с грохотом рухнули.

– Она у нас не всегда вменяемая, – меланхолично оправдался перед вождем Тимур. – Не обращайтесь внимания. Так что там с магами и законом Прайма?

Децернент со священным ужасом посмотрел на меня, неохотно кивнул и опрокинул прямо из кувшина все оставшееся красное.

– Магам не место в Алнаире. За нарушение запрета – смертная казнь. Исключение делается только для тех, кто несет службу в качестве личного децернента Прайма Киринина.

Так вот значит что случилось с Рейвен. Я отправила ее обратно. На верную смерть. С тоской подумала, что зря прокляла Амига. Надо было сразу сообразить, что я не просто так почувствовала свою половину при соприкосновении с ним. Может, и Арх тоже с ними, раз такой расклад в этом измерении. Все равно, для начала необходимо убедиться.

– Значит, справишься одна, да, Камелия? – услышала я ележный голос Тимура. Укор я нагло проигнорировала. Вместо этого сухо скомандовала вождю:

– Нам нужна карта Алнаира.

Карта появилась передо мной примерно через пару минут. И судя по ней, мы находились и правда на одном из островов недалеко от основного материка, единственного здесь.

Закрыв глаза, я снова отправила зов, но ответа не получила. Вложив изрядное количество тревоги и беспокойства, я повторила свой призыв. Тишина.

– Адский сумрак тебя разбери на субатомные частицы и развей по ветру, Ашерро, – выругалась я вслух, не открывая глаз.

Ответная волна раздражения оказалась такой сильной, что я едва удержалась, чтобы не упасть от головокружения. Значит, не желает, чтобы я его нашла. Вот же... упрямый.

– Семь с половиной копеек на северо-запад, – прикинула я примерно, открывая глаза.

– Ты не перестаешь меня удивлять, – с восторженной упоенностью прокомментировал Тимур. – Подумать только! Пятнадцать веков верности!

Это я тоже проигнорировала.

– Копеек? – только и спросил не понимающий, что произошло, старший децернамент.

– Это такая система исчисления ее собственного измерения, – отмахнулась от него Вероника.

Девушка подошла ближе ко мне и ткнула в конечную точку нашего путешествия на карте:

– Что это?

Залналейн посмотрел на карту.

– Иеракон – столица Алнаира, уважаемые сейиды.

– Как нам туда попасть? – продолжила допрос Вероника. – Только без живого транспорта.

Алнаирец немного призадумался, затем нехотя ответил:

– Корабль подойдет?

– Еще как, – вырвалось у меня.

Спустя два часа мы удачно отбыли с острова. Не знаю, кто радовался этому больше – мы с Вероникой, которые, в отличие от Тимура, к полетам относились с опаской, или жители острова. Они чуть ли не всей толпой пошли провожать нас, чтобы удостовериться, что мы действительно покинули их.

Великий исполин и повелитель морей, линкор – линейный крейсер, на который обычно возлагаются такие задачи, как разведка боем, поддержка и содействие меньшим крейсерам-разведчикам, самостоятельные экспедиции с целью окружить вражеские рейдеры, преследование отступающего флота врага и по возможности постановка его в безвыходное положение путем сосредоточения огня на отставших кораблях, быстрое окружение противника в ходе боевых действий. Именно таким кораблем командовал капитан Дорнаад Аскаланте, отплывший сразу, как только наши ноги ступили на палубу.

Мужчина, затянутый в темно-синюю форму с белыми полосками по бокам. Черные, как и у большинства алнаирцев, глаза, впалые скулы, коротко стриженные волосы, почти совсем не заметные под фуражкой лорд-адмирала.

Вот тут я поняла, что безграничная любовь к Прайму Кириниону, светившаяся в глазах старшего децернамента покинутого нами острова, не так кристально чиста, как казалось на первый взгляд. Бронированный артиллерийский военный корабль водоизмещением до семидесяти тысяч тонн, длиной до двухсот восьмидесяти метров, вооруженный орудиями и с экипажем минимум полторы тысячи человек ярко свидетельствовал об этом.

– Сдается мне, что это не торговое судно, – обронила я, осматривая корабль. – И не пиратское.

– Но и не флота Прайма Кириниона, – лукаво улыбнулся Аскаланте.

– Это радует, – ответила я.

– Почему? – все же спросил капитан.

– Вы ведь знаете ответ, – не менее лукаво улыбнулась я.

Ответ, почему нас с такой легкостью отпустили с острова и почему согласились отвезти на континент, даже предварительно не осведомляясь о том, сможем ли мы расплатиться, оказался более чем неожиданным.

– Я хочу услышать его от вас, прекрасная сейида.

Не переставая внимательно следить за мирно гуляющими по палубе Вероникой и Тимуром, капитан линкора, не дожидаясь моего ответа, задал новый вопрос:

– Так зачем вы здесь?

Я почувствовала, что это может помочь в случае плохого исхода переговоров с Праймом, и ответила честно:

– Мы не хотим ввязываться в государственные дела. Мы прибыли сюда лишь за моим... – я сделала паузу, пытаясь тщательнее подбирать слова, – за нашим кесарем.

– Вы отправляетесь в Иеракон, и вы определенно... издалека, – медленно, тоже обдумывая каждое слово, сказал капитан. – Могу поспорить на свой корабль, что ваш... кесарь в резиденции Кириниона.

– С чего так? – поинтересовалась я участливо.

Блуждающий взгляд капитана переместился с разбивающихся о корпус судна волн обратно на меня.

– Так всем же известно, что наш Прайм собирает вокруг себя самых сильных магов всех измерений. Если судить по вам и вашим друзьям, то ваш кесарь – очень сильный маг, – ответил он.

– Зачем?

– А кто его знает, – усмехнулся капитан.

– Ну, если он видел ваши корабли, тогда понятно, – вмешался в разговор подошедший к нам Тимур.

Быстро перестав улыбаться, капитан развернулся в сторону рубки.

– Мой помощник покажет вам вашу каюту, – сказал он, перед тем как покинуть нас.

Вышеупомянутый помощник тут же появился и проводил нас до места нашего проживания на ближайшие два дня.

Кабюта оказалась без окон. Комната была площадью не больше десяти квадратов и вмещала два спальных нижних места, одно спальное место под потолком и небольшой вмонтированный столик. Больше ничего.

– Что интересного тебе поведал капитан Дорнаад? – тихо поинтересовалась Вероника.

Она села на ближайшую койку и положила перевязь с клинками рядом. Тимур решил еще раз пройтись по верхней палубе и оставил нас вдвоем.

– Наша цель – дворец Прайма Кириниона. Арханиэлиус не первый маг, который попал туда, следовательно, не только наших магов вот так забирают, – рассказала я все, что знала сама. – Еще – Алнаир на пороге гражданской войны.

– Они заинтересованы в нашем участии, я правильно понимаю? – отозвалась Вероника.

– Да, – со вздохом ответила я. – Ты все правильно понимаешь.

Плавание принесло мне неприятность под названием морская болезнь. Подумать только, раньше я любила океан. Наверное, потому что никогда не плавала в открытом водном пространстве. Меня постоянно тошнило, и большую часть времени я проводила в каюте, стараясь выходить лишь при крайней необходимости. В одно из таких жертвоприношений своего желудка я зашла в столовую, как раз когда Тимур баловал собравшихся вокруг него матросов очередной байкой.

– Дело было где-то около двадцати лет назад, – говорил он.

Князь спокойненько попивал из металлической кружки исходящий паром чай. Байка была общеизвестна в земном измерении, я слышала ее не раз. Но экипаж с интересом внимал каждому слову. Для них история была в новинку.

– ...Нас двое человек. Нас сопровождают пес, ужин, две бутылки пива и канарейка, которая сейчас спит. Нас поддерживают радиостанция «Cadena Dial de La Coruna» и канал сто шесть «Экстремальные ситуации в море». Мы не собираемся никуда сворачивать, учитывая, что находимся на суше и являемся маяком «А-853» пролива Финистерра Галицийского побережья Испании. Мы не имеем ни малейшего понятия, какое место по величине занимаем среди испанских маяков. Можете принять все меры, какие вы считаете необходимыми, и сделать все, что угодно, для обеспечения безопасности вашего корабля, который разобьется вдребезги о скалы. Поэтому еще раз настоятельно рекомендуем вам сделать наиболее осмысленную вещь: изменить ваш курс на пятнадцать градусов на юг во избежание столкновения...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.